

Чжэн Годун лежал на земле, тяжело дыша, его нос кровоточил, глаза горели. В общем, вид у него был, мягко говоря, печальный.

Два его дружка, Ли Ян и Чэнь Тао, пару раз получившие кулаками или ногами по лицу, уже практически полностью протрезвели.

Даже с учетом его необычного воспитания драка между учениками и учителем не вписывается в нормы человеческих взаимоотношений и не соответствует общепринятым ценностям общества. Ему стало немного страшно.

Но страх довольно быстро сменился злостью.

«Может быть, он признак», - про себя подумал Годун. Он же не дурак, как можно не видеть того, насколько он странноват?

Он оглянулся в поисках Ли Яна и Чэнь Тао. Эти двое точно не стали бы безо всякой причины завязывать с ним драку.

Ли Ян и Чэнь Тао лежали на полу недалеко от него.

От кого им так крепко досталось? Он, конечно, мог по ошибке и без разбору им врезать, но когда они успели стать такими принципиальными, чтобы врезать ему в ответ?

Но им удалось достичь цели?

Им не удалось избежать ударов, но зачем они вообще били друг друга?

Фэнг Ян присел на корточки и спросил: «Вы в порядке?»

«Вот вы вроде в порядке», - стиснув зубы, с присвистом сказал Годун. В челюсть ему тоже прилетело пару ударов, так что любое сказанное слово сопровождалось болью, от чего его лицо бесконтрольно кривилось. Боль была даже сильнее, чем ненависть к Фэнг Яну.

«В этом не может быть сомнений. Позже я обязательно женюсь и заведу детей, - сказал Фэнг Ян, - у меня неплохие гены, так что не оставить свой след в этой Вселенной будет настоящим преступлением».

«Вы еще смеете шутить со мной! Я с одинаковым успехом могу позволить Вам жить или умереть. Стоит только подождать немного, и Вы вылетите из этой школы как пробка. Вам не быть здесь учителем. Ни при каких раскладах».

«Вы - мастер много говорить, но, кажется, Ваши слова вряд ли подтверждаются делом», - сказал Фэнг Ян.

Он встал, чтобы выглядеть более убедительно, затем посмотрел на Чжэн Годуна и немного повышенным тоном пояснил: «Злоупотребление алкоголем, драка, крики на весь кабинет, нападение на учителя и одноклассников...Вы и вправду студент? Вы скорее хулиган или даже преступник. Я Вам обещаю, что прослежу за тем, чтобы Вы понесли наказание за свои безрассудные и противозаконные действия».

Чжэн Годун еле держался, чтобы не упасть в обморок. Его движения были слабыми, он безуспешно пытался подняться с пола. Своим полным ненависти взглядом он уставился на Фэнг Яна и прошипел: «Возмездие тебя настигнет, Фэнг Ян, оно обязательно тебя настигнет».

Ли Ян и Чэнь Тао тоже пытались приподняться. Все трое «пострадавших» с насмешкой и даже некоторым сочувствием смотрели на нового учителя. Затем, поддерживая друг друга, они встали и поковыляли на выход, вскоре покинув класс.

Все, что происходило до этой драки, уже забылось и не имело никакого значения. Эти трое снова стали «братьями», которых объединила одна общая неудача.

Фэнг Ян проводил их взглядом, а затем повернулся к классу: «Ох, уж эти студенты...перешли все границы».

«Учитель...».

«Как ваш учитель, я несу ответственность за происходящее и должен служить вам примером. Я наглядно показал вам, как можно и нужно ставить хулиганов на место», - с высоко поднятым подбородком сказал Фэнг Ян, с гордостью выпячивая грудь.

«Его отец – начальник Совета», - тихим голосом проговорил Хуан Хаожан, прикрывая лоб ладошкой.

Выражение лица Фэнг Яна стало обреченным, он горько и невнятно сказал: «Кажется, мне стоит извиниться. Не слишком ли поздно?»

„-----“

Отсутствие ответа – лучший ответ в такой ситуации.

Кажется, уже было слишком поздно.

Немного усталая и расстроенная Лю Чаогэ стояла и смотрела на ту самую композицию «восхождение по высокой лестнице».

Этот парень на самом деле учитель?

Почему в первый же день его работы к ней обращается влиятельный начальник школьного Совета с просьбой его уволить и привлечь к уголовной ответственности?

Учитель ударил ученика – это более чем серьезное обвинение.

Если это действительно произошло, сложно представить, как это скажется на репутации школы.

В каком веке мы живем? Телесные наказания уже давно не применяются.

«Молодые люди слишком импульсивны, - покачивая головой, подумала Лу Чаогэ.

Бах!

Раздался стук в дверь кабинета.

Лу Чаогэ села за свой стол и громко сказала: «Войдите».

Фэнг Ян, слегка толкнув дверь, вошел в кабинет директора. Широко улыбаясь, он сказал: «Директор Лу, Вы меня искали?»

«Садитесь», - она указала на стул, стоящий напротив ее стола. Она была максимально собрана. Разговор начать она собиралась с критики, чтобы немного осадить этого человека.

«Благодарю Вас, Директор Лу, - Фэнг Ян подошел к столу, выдвинул стул и сел, - не думал, что мы так скоро снова встретимся с Вами, директор Лу. Похоже, это проделки судьбы».

Лу Чаогэ почувствовала, как что-то сжимается в ее груди. Это что-то ей мешало и заставляло испытывать дискомфорт.

Почему при взгляде на этого негодяя любое желание ему нагрубить или наказать моментально куда-то улетучивается?

«Это не проделки судьбы. У меня была причина Вас вызвать к себе», - всего несколько слов, сказанных Лу Чаогэ, разрушили все иллюзии.

«Нет, я думаю, что это все-таки судьба, - сказал Фэнг Ян, - в нашей школе более 200 учителей, а с учетом других сотрудников, получается еще больше человек. Почему же у Директора Лу есть дело именно ко мне, а не к кому-то из них? Разве это не судьба?».

Лу Чаогэ попыталась тут же подавить непонятный ей импульс, исходящий от самого сердца. Она решила перейти сразу к делу: «Кое-кто доложил мне, что у Вас был конфликт со студентами, который закончился дракой. Это так?»

Фэнг Ян вздохнул и мягким голосом продолжил: «Директор Лу, с Вами я буду абсолютно честен. Перед тем, как устраиваться сюда на работу, я думал, что такое может произойти, поэтому психологически я был готов к такой ситуации».

«Студенты еще молоды, импульсивны, иногда им сложно себя контролировать. От этого никуда не денешься. Не зря один философ говорил о том, что молодые люди постоянно совершают ошибки, но Всевышний их всегда готов простить. Я, конечно, не Всевышний, однако, понимаю, что должен быть снисходителен к своим ученикам и не воспринимать все так близко к сердцу».

«Учитель Фэнг...»

«Они могут принять меня, кто еще будет их учителем? Я готов вернуться в класс, обсудить все произошедшее и помочь им осознать свою ошибку».

«Учитель Фэнг Ян...».

«Директор Лу, Вам не было необходимости вызывать меня к себе в кабинет, чтобы поддержать в этой ситуации. Я – мужчина, я могу за себя постоять. Хотя они и хотели меня ударить, я не бил их в ответ. Но вот оскорбление я не мог оставить без ответа».

«Фэнг Ян», - Лу Чаогэ уже начала мысленно проклинать его. Этот парень постоянно занимается самовосхвалением?

«Директор Лу, предлагаю все это оставить в прошлом. Хотя из этой ситуации мы можем извлечь урок. Может провинившимся студентам будет достаточно сделать замечание или выговор, а не исключать их из школы. Они просто хулиганы, но, отправив их за порог школы, мы лишь сделаем из них изгоев, и обычное хулиганство перерастет в нечто более серьезное. В

школе они могут навредить только мне, а вот в обществе пострадавших может быть гораздо больше».

Фэнг Ян, да закройте Вы, наконец, свой рот», - ударив ладошками по столу, грозно сказала Лу Чаогэ.

„-----“

Фэнг Ян ошеломленно смотрел на Лу Чаогэ. Эта женщина... он вроде все говорил правильно, почему она так вспыльчиво себя ведет?

«Почему Вы кричите?»

Лу Чаогэ была уже на пределе, когда, наконец, у нее появилась возможность что-то сказать.

«Фэнг Ян, Вас обвиняют в нанесении телесных повреждений студентам. Для этого есть основания?», - спросила Лу Чаогэ, уставившись на Фэнг Яна своим острым и пронизывающим взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/5246/104583>